

Хотя горы и леса не принадлежали ему, Цюаньцзы уже мысленно считал себя владельцем обширных лесов на Западном берегу, где водились птицы и звери. Ведь на западном берегу реки И в деревне Чжу жила только их семья.

После полудня А-Ли прибежал в дом семьи Чжуан. Чжуан Ян в это время находился во дворе, сопровождая матушку. Увидев Чжуан Яна и тётю, А-Ли, прежде резвый, сразу же замедлил шаг, стал сдержанным и почтительно подошёл к ним поздороваться.

— А-Ли, ты ищешь Лань? — спросила матушка Чжуан.

— Да, тётя.

А-Ли кивнул, выглядев очень послушным.

Чжуан Ян заметил, что рукава у мальчика были закатаны, а на поясе висела рогатка. Обычно А-Ли казался немного заторможенным, но сегодня был полон энергии.

— А-Лань и А-Пин играют у тутового дерева, — указал Чжуан Ян на узкую каменную дорожку сбоку от дома, наполовину скрытую под сенью деревьев.

Большинство жителей деревни Чжу селились на юге, и только семьи Чжуан и их дядя Чжан жили на востоке. Кроме них, там стояло несколько заброшенных, нежилых домов, и в одном из дворов росло высокое тутовое дерево.

Люди ушли, а дерево осталось, продолжая расти без ухода. Каждую весну оно давало обильный урожай шелковицы.

Это было дерево настолько старое, что казалось, вот-вот обретёт дух. Ствол его был толстым и извилистым, словно несколько гигантских змей, переплетённых в клубок. Каждую весну ветви гнулись под тяжестью спелых плодов, и собирать их было легко — чёрные, сладкие ягоды падали на землю сами, стоило лишь наклониться, чтобы набрать полную пригоршню.

Раньше это дерево на востоке всегда занимали дети с юга. Под предводительством Чжуан Лань А-Ли тоже пытался «вернуть территорию», но А-Чунь с юга выстрелил ему из рогатки в лоб, и мальчик в панике отступил, плача от боли.

Теперь А-Ли бежал по каменной дорожке, радостно подпрыгивая, размахивая рогаткой и напевая песенку. Пробежав по извилистой тропинке, мимо двух разрушенных глинобитных домов и высохшего колодца, он наконец оказался во дворе, заросшем травой, где стояло высокое тутовое дерево. Его листья, словно огромный зонт на повозке, защищали двор от послеполуденного солнца, отбрасывая тень, что покрывала почти всю площадь.

Чжуан Лань важно восседала на низкой ветке, болтая ногами, а А-Пин с корзиной в руках подбирал шелковицу, сбитую бамбуковым шестом.

Под старым тутовым деревом часто кипела жизнь, поэтому трава вокруг была низкой, протоптанной множеством ног. Шелковица сама зовёт к себе тропинки.

Увидев, что других детей нет, А-Ли воткнул рогатку за пояс и тоже присел собирать ягоды, отправляя каждую прямым в рот.

— Нужно помыть, прежде чем есть, — заметил А-Пин, считая, что есть немытое — нехорошо. Он уже наполнил половину корзины, но сам ни разу не попробовал.

— Достаточно стряхнуть пыль, — возразил А-Ли, поднял крупную ягоду, стряхнул с неё пыль и снова отправил в рот. Спелые ягоды, упавшие на землю, были сладкими и сочными, очень вкусными.

— А-Лань, слезай! Ты же сказала, что будешь собирать ягоды, а сама ни одной не сорвала, — А-Пин чувствовал себя обманутым: его сестра просто забралась на дерево, чтобы отдохнуть в тени.

— Я же за вами присматриваю! Если А-Чунь и его друзья придут, я сразу крикну, — сказала Чжуан Лань, сорвав пару ягод с ближайшей ветки и отправив их в рот. Она сидела наверху, наслаждаясь свободой, хотя из-за густой листвы дерева ей всё равно не было видно, что происходит на юге.

— Ты просто ленишься! Если будешь такой ленивой, никогда не выйдешь замуж, — рассердился А-Пин, решив, что не даст сестре ни одной ягоды из своей корзины. Собранное он отдаст только брату и матери.

— Хм! — Чжуан Лань была недовольна. Она сорвала две ягоды и швырнула их в А-Пина. Тот, разозлившись, стал кричать, чтобы она слезала.

— Сам поднимайся, ха-ха! А-Пин не умеет лазить по деревьям! — Чжуан Лань стояла на ветке, раскачиваясь, и вела себя очень вызывающе.

Мальчики в семье Чжуан были очень спокойными и воспитанными, но Чжуан Лань, единственная девочка, была невероятно озорной.

— Даньбин! — позвал А-Пин.

— Гав-гав! — отозвался пёс.

— Стой тут и охраняй. Если она слезет, укуси её за задницу, — приказал А-Пин.

— Гав-гав! — Даньбин забавно вилял хвостом и лизал А-Пину руку, хотя было непонятно, понимал ли он команду.

— А-Лань, слезай! Там, кажется, змея, — А-Ли, глядя вверх, достал рогатку и начал искать камешки в кармане.

— Не обманешь! — Чжуан Лань не поверила, продолжая срывать ягоды.

— Правда! Прямо за тобой, слезай скорее! — А-Ли закричал, нервно подпрыгивая. А-Пин, щурясь, изо всех сил пытался разглядеть змею, но его зрение было хуже, чем у А-Ли.

Видя, что выражение лица А-Ли не шуточное, Чжуан Лань с сомнением обернулась и прямо перед собой увидела маленькую змейку, высывающую язык.

— Ай! — Чжуан Лань испугалась, мгновенно ухватилась за ствол и, проворно, как обезьяна, спустилась вниз.

Оказавшись на земле, она тут же выхватила рогатку, прицелилась в змею на дереве и выстрелила. Камешек пролетел мимо.

А-Ли тоже встал под деревом, натянул тетиву своей рогатки и выстрелил, но его навыки оказались не лучше.

— Эй, не стреляй! Не пугай её! — А-Пин боялся змей и даже смотреть на них не решался.

— Не бойся! Я позову Цюаньцзы, чтобы он застрелил её! — Чжуан Лань, воодушевлённая своей идеей, сунула рогатку за пояс и собралась бежать за Цюаньцзы.

Чжуан Лань уже выбежала со двора, но вдруг вернулась, торопливо выпалив:

— А-Чунь и его друзья идут!

Трое детей и пёс вышли за ворота и принялись вглядываться в дорогу впереди. Они увидели группу из четырёх-пяти детей, возглавляемую А-Чунем, а с ним — старых врагов, братьев Чжан.

А-Ли тут же натянул рогатку, готовый стрелять, но А-Пин остановил его и громко крикнул подошедшим:

— На дереве змея!

Напряжение, царившее мгновение назад, сразу же спало. Ведь то, из-за чего они враждовали, теперь было занято злой змеей. Враг моего врага — мой друг.

А-Чунь, важно вышагивая, подошёл к дереву, заглянул наверх, увидел маленькую змейку, свернувшуюся на ветке, и без лишних слов метким выстрелом сбил её. Вид у него был очень грозный и умелый.

Его маленькие приятели не могли не смотреть на него с восхищением.

— Такая маленькая, даже жарить нечего, — сказал А-Ти, ткнул палкой в бездыханное тельце, а потом поддел им змейку и принялся трясти веткой, чтобы та казалась живой. А-Пин, побледнев от страха, отступил и отпрянул.

— А-Пин, она сейчас тебя укусит! — А-Ти, зная страх А-ПИна, намеренно пугал его. Он погнался за А-ПИном и нарочно швырнул мёртвую змею ему на спину. А-Пин вскрикнул и подпрыгнул от ужаса.

— Трусливый А-Пин!

— Ха-ха-ха-ха!..

Дети из компании А-Чуня смеялись, особенно А-Ти, который хохотал, держась за живот, очень довольный своей шуткой.

— Ой!

Внезапно в лицо А-Ти прилетел «снаряд». А-Ти провёл по щеке рукой, увидел на пальцах красное и побледнел. Но потом сообразил, что что-то не так, лизнул палец — сладкий. Это был не кровь, а сок шелковицы. Одураченный А-Ти яростно закричал. Он увидел, что Чжуан Лань держит рогатку и смотрит на него с самодовольным видом.

— Ха-ха, бежим! — Чжуан Лань быстро рванула с места.

А-Ти свирепо бросился за ней, а за ним — его младший брат А-Цзи. Они не догнали Чжуан Лань, но зато поймали отставшего А-ПИна. А-Пин не был соперником для А-Ти и вскоре оказался сбит с ног на каменной дорожке. Чжуан Лань, увидев это, мигом вернулась, натянула

тетиву и пригрозила:

— Если тронешь моего брата, выбью тебе глаз! — А-Ли, прятаясь в траве, тоже вышел, тоже с натянутой рогаткой:

— Уходи!

А-Ти не ожидал, что у них у обоих будут рогатки. Осознав, что они в меньшинстве, он, пристыженный, увёл брата прочь.

А-Чунь и остальные в этой стычке не участвовали — они уже карабкались на дерево за шелковицей. Для А-Чуня было достаточно просто прогнать детей с востока от дерева. Это была его территория.

Увидев, как А-Ти ретируется, трое детей радостно рассмеялись — впервые им удалось одержать над ним верх. Боясь, что А-Чунь вернётся с подмогой, чтобы отомстить за А-Ти, они быстро побежали обратно во двор семьи Чжуан и там, во дворе, снова рассмеялись.

Во дворе дома Чжуан матушка уже ушла отдыхать, а Чжуан Ян кормил цыплят. Увидев, как дети возвращаются взволнованными и обсуждают только что пережитые опасности, он сразу понял — они снова повздорили с братьями Чжан.

— Опять подрались? — спросил Чжуан Ян.

Дети тут же замолчали, опустив головы.

— А-Ли, кто сделал тебе эту рогатку? — спросил он, хотя и так почти не сомневался, что это был Цюаньцзы.

— Цюаньцзы, — тихо ответил А-Ли.

— Вы кого-нибудь ранили? — обычно мягкий голос Чжуан Яна теперь звучал строго. Из обрывков детского разговора можно было догадаться, что произошло.

Трое детей переглянулись.

— А-Ти пугал меня мёртвой змеей и смеялся, поэтому А-Лань... — начал было А-Пин.

— Брат, я не стреляла в него камнями, только ягодами, — робко добавила Чжуан Лань.

Она обещала Цюаньцзы не использовать рогатку против людей, поэтому считала, что ягоды — не в счёт.

<http://bllate.org/book/15945/1425517>